

Я уснул, и мне снова приснились знакомые джунгли.

Место силы показывало знакомый сюжет. Приходят люди. Всегда поодиночке. Одеты в разное, в том числе и в то, что не носят уже многие столетия, будто жизненные сферы помнили всех и каждого, кто хоть однажды приходил сюда в поисках силы.

Я видел, как люди сражаются, догоняют или же, наоборот, прячутся от различных животных, птиц, рыб, огромных насекомых. И всех существ, что обитали в этом странном мире, объединяла одна неизменная деталь — кольцо на их конечностях или частях тел. Лишь камни в этих перстнях отличались друг от друга.

Я наблюдал за сотнями странников, и, словно ведомый своей жадностью глупец, каждый из них бежал к заветной лодке, гружёной золотом и сокровищами.

Кому-то удавалось доплыть до неё, но их ожидания всегда оборачивались горем. Вместо богатств их ждала лишь гнилая посуда, груженная камнями или комьями засохшей глины.

Кто-то же, не успев вовремя добраться, хватался за края лодки и не в силах противостоять течению был увлечен водным потоком водопада, падая вниз и разбиваясь об острые камни. А кого-то и вовсе сжирали плавающие в воде звери, когда кандидат одумывался и пытался вернуться обратно.

Среди всех этих бедолаг я увидел лишь одного, кто, как и я, вместо сокровищ предпочёл спасти животное. Это был высокий, худощавый, но жилистый юноша, одетый в старенький помятый бамбуковый доспех и держащий в руках пехотное копьё. На одеждах парнишки не было символа принадлежности к какой-либо армии, и мне даже показалось, что тот специально содрал знаки различия. Но всё же их отсутствие никак не мешало разглядеть в этом молодом человеке искусного воина.

Некое благородство вкупе с ярко-красными глазами, сверкающими из-под золотисто-светлых волос, перетянутых грязной полоской ткани, каким-то мистическим образом создавали впечатление сильной личности.

Но моё внимание этот парень привлёк не из-за своего поступка. Нет. Я просто узнал в нём старого Зэра, и именно этот факт заставил меня внимательно наблюдать за его действиями.

Молодой император быстро бежал по пляжу, будто сама земля отталкивала и подбрасывала его деревянные сандалии. Он несся изо всех сил, торопясь к месту сражения, туда, где знакомая мне рептилия, будто выполняя свою ежедневную норму, терзала и утаскивала в воду медоеда, который, разумеется, отчаянно сопротивлялся. Эта сцена, виденная мною много-много раз, в какой-то момент стала похожа на хорошо отрепетированный спектакль, но даже так я не мог спокойно смотреть на искривленные от боли морды животных.

Как только Зэр оказался в радиусе атаки, он замахнулся, и копьё, будто выпущенное из лука, просвистело, глубоко впившись в череп аллигатора. Пораженная рептилия на секунду застыла, будто оглушенная, а затем её безжизненное тело начало погружаться в воду, сжимая в челюстях несчастную жертву.

А главный герой этой пьесы отреагировал очень быстро и, скользнув в длинном подкате, пальцами впился в челюсти мёртвого хищника. Вены на его лице вздулись от натуги, а глаза, покрасневшие от лопнувших сосудов, казалось, могли в любой момент взорваться, пока тушу аллигатора продолжало затягивать в воду.

Казалось, время застыло, пока я пораженно наблюдал за этой невероятной сценой. В худом теле Зэра таилась такая невероятная сила, что в этот момент я вспомнил его слова о том, что он прошёл опасный и тяжёлый путь для того, чтобы стать самым сильным человеком Тёмного мира.

Парень уже был по пояс в воде, когда челюсти хищника наконец-то поддались, и медоед, поняв, что свободен, спешно задрыгал лапами, стараясь добраться до берега. А тот, кто его вызволил, в этот момент обессилено наблюдал, как его застрявшее в черепе копьё скрывается в тёмных водах.

В конце концов, отказавшись рисковать ради старого оружия, Зэр собрал последние силы и, почти разминувшись с обрывом, смог добраться до земли, практически выползая на берег. Тяжело дыша и стараясь встать на ноги, парень огляделся по сторонам и, заметив бревно, двинулся к нему.

Но, почти добравшись до цели, он вынужден был остановиться, так как из джунглей стали выходить звери, змеи и птицы. Сплошным строем они двигались в сторону человека, который, видя это нашествие, положил руку на кривой медный нож, торчавший из-за пояса.

Однако животные не были агрессивны. Они молча тащили на широком зеленом листе золотое кольцо с красным камнем. Зэр, чуть помедлив, осторожно подошёл к украшению и, видя, что звери никак не реагируют, наклонился и, взяв подношение, надел его на палец. В этот момент пришедшие животные, будто приветствуя нового короля, склонили головы, а следом раздался голос, который будто доносился со всех сторон:

— И будешь ты великим воином и объединишь материк под своей печатью, проживешь ты долго и будешь иметь множество детей, пока стражи не призовут тебя в залы покоя!

— Я буду готов! — вымолвил человек, сжав левую руку в кулак и наблюдая, как отражается свет от красного камня силы.

— Что?! Почему его никто не бил? — мысленно возмутился я от такого неожиданного поворота, но тут свет вокруг померк, и я вновь оказался в ментальном мире. Но на этот раз именно за моей спиной была фиолетовая сфера, внутри которой сияла искра.

— Всё дело в сомнении, дурень, — раздался в темноте холодный голос, и плохое предчувствие накрыло меня с головой. — Ибо когда был молод, я понимал, что такое богатство и что такое жизнь.

Зэр шагнул на меня из тьмы, и, увидев выражение его лица, я сразу всё понял. То чувство тревоги, что не покидало меня с момента нашего знакомства, сейчас кричало и било в набат. Я был прав.

Это место. Это ощущение. Именно здесь мы сражались в первый раз. Он всё-таки лгал мне... Император больше не хотел играть роль наблюдателя, он дождался удобного момента. Этот гордый и высокомерный воин снова хотел заполучить моё тело, и этот бой будет проходить совсем иначе.

Однако теперь у меня имелось кольцо ловкости, которое светилось на моей левой руке зелёным, тогда как красное кольцо Зэра тоже было при нём.

— Ты!.. — Я не мог сдержать гнев, рождённый в самой душе. Снова?! Мы же договорились. Неужели слово императора не дороже дерьма с обочины?

— Ничего личного, Райс. Когда на кону само существование, слово является лишь пустым звуком. Ты неплохой парень, и будь всё иначе, я бы даже позволил тебе стать моим стражем, но у меня нет времени учить тебя. Мне надоело уговаривать тебя каждый раз, когда нам грозит опасность. Не бойся, твоё исчезновение не принесёт никакой боли. Ну, я постараюсь.

— Да заткнись ты! — Осознание происходящего взбесило меня.

Да, я подозревал его и ожидал удара в спину, но какая-то часть меня всё же верила в лучший исход. Я хотел надеяться, что мы сможем сосуществовать и поможем друг другу, но...

— Ты просто жалкое ничтожество, трясущееся за свою жалкую жизнь. Даже обычный крестьянин, призванный на войну, храбрее тебя! Хочешь отправить меня залы покоя? Что ж, попробайся, ублюдок!

Удивительно, но Зэр молчал. Он смотрел на моё разгневанное лицо и слушал полную обиды речь, но, в итоге вздохнув, лишь покачал головой и произнёс:

— Я не могу рисковать, Райс. Ты не попадёшь в залы покоя, потому что твоя тень может рассказать, где я нахожусь. Ты должен исчезнуть. Навсегда... — Тело императора стало покрываться стальными доспехами, а из костяшек кулаков вылезали длинные лезвия.

Я узнал в нём его тотемное животное — двуногий бронированный красноглазый медоед смотрел на меня беззлыми глазами, и я осознал, что стоящий напротив человек не хочет убивать меня, но так как это необходимо, ему придётся пойти на этот шаг.

«Ну уж нет!» — Глядя на слившегося с животным противника, я подумал, что если он смог как-то призвать своего зверя, то и у меня должно получиться.

Сосредоточившись на образе обезьяны, я воззвал к тому, кто одарил меня кольцом, тому, кто бил меня и ловко уходил от моих ударов.

Образ становился всё ярче, и я почувствовал происходящие со мной изменения. Руки начали удлиняться, а тело — покрываться легкой коричневой шерстью, настолько невесомой, что, казалось, я могу подпрыгнуть и взлететь.

«Защищай сферу в течение трёх минут или одержи победу», — прозвучало в моей голове, и, внимая этому странному голосу, я прокрутил свою прошлую битву с Зэром, вспомнив, что тот тоже пытался защитить её от меня.

— Уа-а-а! — встав в какую-то стойку и не понимая смысла своих действий, я неожиданно для себя выкрикнул что-то нечленораздельное и почему-то показал императору средний палец, на котором красовалось зелёное кольцо.

Всё началось внезапно.

Зэр бросился на меня, больше не говоря ни слова, а я, в свою очередь, используя длинные руки, оттолкнулся от пола, сделав несколько длинных прыжков к моему противнику.

Лезвия на правой руке императора резанули воздух, расставшись с моим телом на секунду, и не ожидавший этого противник, крутанувшись на правой стопе, ударил с разворота левой ногой, из которой также торчали стальные ножи.

Удар застал меня в полёте, и я, отдавшись своим инстинктам, сгруппировался, выставив

правый локоть вверх и сводя руки для блока.

Ножи прорезали рубаху на моих руках, но, к моему удивлению, на покрытой шерстью коже не появилось и царапины.

Сражение было стремительным, и каждое мгновение грозило оказаться решающим в этой важной для обоих схватке.

Зэр рванул с места в сторону сферы, которую я оставил без прикрытия, но мой длинный хвост сам собой обвил его ноги и, дернув, ударил тело императора об пол, подтаскивая врага ко мне.

Противник не растерялся и, повернувшись на спину, стал рассекать руками и ногами воздух в надежде искромсать меня, но я не стал испытывать судьбу, а, обойдя Зэра, вновь занял оборону.

— Неплохо, примат! — произнёс Зэр, заметив, что я избежал его атак, и, вставая на ноги, замер напротив меня, приняв странную стойку. — Но вот тебе первый и последний мой урок: всегда добивай врага!

— Ты жил в моей тени так долго, но так и не понял меня. Я не кровожадный монстр. Если есть иной путь решения проблемы, я воспользуюсь им. Да и не уверен я, что твоя смерть положительно скажется на моем разуме. Ведь после нашего первого боя ты сказал, что моё и твоё сознания вроде как стали связаны, если я правильно помню.

Я говорил спокойно, но почему-то в образе обезьяны мне хотелось прыгать, двигаться и кривляться, я с трудом себя сдерживал, помня, что остаюсь человеком.

— Какой же ты идиот, раз до сих пор этого не понял. Я просто тянул время, чтобы ты не решил добить меня. — Зэр кинулся на меня, нанося пять невероятно быстрых ударов руками, мне оставалось лишь пятиться.

Ощущая невероятное давление от этой скорости и силы атак, я ощутил, как в моем сознании будто колоколом зазвенела мысль: «Не думай, доверься тотемному зверю, открой себя стилю воздуха!»

И я доверился, понимая, что хуже не будет.

Шагнув в сторону и подставив императору подножку, слегка зацепил его за доспех, отчего тот закрутился и с силой упал на землю. Не став медлить и продолжая прислушиваться к своим внутренним ощущениям, я хлопнул в ладоши, и ментальная комната преобразилась, превратившись в древний замок со множеством этажей и холлов, коридоров и подвалов, где мой тотемный зверь спрятал от противника сферу с искрой.

— Арх-гх! Я предлагал тебе безболезненную смерть, а ты!.. Я разберу твой хлипкий домик по частям! — вскричал Зэр, и его нога с грохотом опустилась на каменный пол замка, этот удар, будто гигантским молотом прошёлся по стенам здания, заставляя его трястись от мощи атаки.

За окном послышался треск. Рушились перегородки, падали лестницы и складывались этажи, и в этот момент я вдруг понял, что мы находимся высоко над землёй.

— Где ты спрятал её?! — неустанно шёл ко мне император.

«Не думай про сферу, прячь свои мысли», — прошептало в моей голове.

— Ты думаешь, я настолько тупой? — Усмехаясь и вставая на одну ногу, я вытянул руки в стороны, неожиданно для себя показывая императору длинный красный язык. — Уа-а!

— Я прибью тебя, вшивая макака! — Зэр сделал резкое движение рукой, и шипы из его правой руки выстрелили мне в лицо. Три заострённых орудия разрезали пространство, направляемые тонкими, будто сухожилия, тросами.

Но примат во мне был быстрее, и, плавно перенаправив полёт шипов, он схватил тросы-сухожилия лапами и, дернув на себя, прыгнул навстречу императору, целясь тому ногами в грудь. Зэр же будто был готов к этой атаке и, выставив перед собой лезвие из левой руки, явно хотел проткнуть меня насквозь, но моя длинная лапа опустила его ладонь вниз, а ноги обхватили туловище противника.

Я сидел на его корпусе, когда император, поняв, что не может пошевелить руками, внезапно вскрикнул и со всей силы прыгнул, желая проломить моей спиной пол.

Его затея удалась, и, чувствуя, как под нами проваливается пол, я не стал терять времени и пустил в ход его же сухожилия от шипов, что до сих пор сжимал в руке.

Пока я опутывал противника и прерывал все его попытки выбраться и разрезать меня вместе с путами, мы вдруг достигли земли, и сильный удар на несколько секунд выбил дух из нас обоих.

Я и обездвиженный своими же сухожилиями Зэр рухнули на руины замка вместе, но секунда промедления могла стоить жизни, поэтому мы почти одновременно постарались встать, однако это было не так-то легко сделать.

Фиолетовая сфера оказалась за моей спиной, а строительный мусор медленно развеивался, превращая этот мир в пустое пространство.

Кряхтя, я всё же смог приподняться и, сев напротив Зэра, попытался понять, сколько времени прошло с начала нашей битвы. Вряд ли три минуты истекли так быстро.

— Почему не добиваешь?! — взревел Зэр — Жалкая макака! Разве я не говорил тебе, не жалея своих врагов!

— Да усвоил я, усвоил, — кивнул я, глядя на императора, который также успел прийти в себя. — Ты был великим воином, но учитель ты так себе, и я буду брать от тебя лишь лучшее, отсеивая бесполезную шелуху вроде твоих идиотских правил и отсутствия чести.

— Я недооценил тебя примат! Думал, сфера убьёт тебя и тело достанется мне, а когда ты вернулся с кольцом ловкости, понял, что или сегодня, или никогда! — Зэр вдруг расслабился и, откинув голову назад, взглянул в тёмное пустое ничто, нависшее над нашими головами.

— Твоим духовным зверем должен быть не медоед, а змея. Ну, или скорпион, — хмыкнув, прокомментировал я его откровение.

— Тебе не змей надо бояться, тупая ты обезьяна, а себя. Теперь ты подключен к системе сфер, а значит, будешь вынужден драться и с более беспринципными и жестокими людьми, чем я.

— Но как это возможно? Разве испытание реки не является неким барьером для подобных типов? — удивился я.

— Я привел тебя к самой сильной из Сфер и самой правильной, она находится высоко, и не

всякий дойдет до вершины. Не всякий выберет жизнь, а не золото. Но сфера сфере рознь. Есть и такие, что располагаются на кладбищах, в зловонных ямах, в пыточных камерах. Усни человек с зачатком дара в таком месте, и он будет подвергнут испытанию и, если пройдет его, станет такой же мразью, как тот же Глаз. И теперь, Райс, они все будут чувствовать, что в тебе пробудилось ци, и стараться победить тебя, чтобы отобрать кольцо.

— И что мне делать?

— Я... — Зэр тяжело вздохнул, будто наконец-то приняв свою судьбу, и продолжил: — Я научу тебя сражаться. Взамен ты будешь поглощать символы их Сфер, а я — ставить на их телах печать своей армии.

— Печать?

— Да. Я буду клеймить их тела, чтобы, когда придет время, сумею призвать их, и моя армия теней была на нашей стороне. — Зэр впервые произнёс слово «нашей».

Неужели я наконец-то заслужил его уважение, или это очередная уловка, чтобы усыпить мою бдительность?

— Успокойся, Райс! — выдохнул император. — Всё. Как ни прискорбно, теперь наша судьба в твоих руках. Ты победил меня. Теперь развяжи!

— Спасибо тебе за добрые слова, учитель! — всё ещё подозрительно глядя на своего противника, с иронией произнёс я. — Но развязывать я тебя не буду, подождем, пока не истечет время схватки.

— Умнеешь, обезьяна! — рассмеялся Зэр, и я проснулся в ночи, вскочив на плато под ошарашенным взглядом Блика.

— Император, вам удалось? — заглянул в мои глаза шут.

— Ложись спать, шут! — прозвучало откуда-то сбоку.

Это тень императора устраивалась на ночлег, повернувшись к нам спиной.

— Ха-ха, мой друг Райс! — возликовал Блик.

— Я почему-то не удивлён, что и ты с ним! — откинулся я головой на сумку.

— Пойми меня правильно, Райс, я не хотел этого, ты по-прежнему мне друг, и все дела... — прошептал шут, чтобы Зэр не слышал.

— И ты, наверное, пытался его отговорить? — улыбнулся я.

— Откуда ты знаешь? — восхитился Блик — Ну, без обид, да?

— От. Ва. Ли, — прошипел я, закрывая глаза и улыбаясь про себя, подумал о том, что сегодня стал в разы сильнее, чем был вчера.